

**Специфика бизнес-класса шэнэхэнской бурятской общины**

**Научный руководитель – Бадмацыренова Надежда Бадмажаповна**

***Бадмацыренов Ардан Алдарович***

*Студент (бакалавр)*

Московский государственный строительный университет, Институт строительства и архитектуры, Москва, Россия  
*E-mail: workardan@mail.ru*

Шэнэхэнские буряты являются выходцами из этнической Бурятии, двумя волнами заселившими местность Шэнэхэн Эвенкийского хошуна городского округа Хулун-Буир Внутренней Монголии с 1918 по 1931 г. Несмотря на мнение М.Н. Балдано о замкнутости общины и отсутствие интеграции в китайское общество, существуют факты, свидетельствующие об обратном [1, 54]. Так, по данным респондентов с 1950-х годов и по настоящее время шэнэхэнцы не являются закрытой общиной, напротив, в целях самосохранения, они активно и успешно влились в социальную и экономическую жизнь китайского общества [2]. Приходится констатировать, что некоторые ученые склонны к гиперидеализации уникальности и «исконности» языка, культуры, уклада шэнэхэнских бурят [3 99]. В объективной действительности язык и нематериальная культура этой общины претерпела вполне закономерные процессы ассимиляции. В 1990-е годы часть общины (около 400 человек), руководствуясь экономическими и образовательными стимулами, мигрировало в Российскую Федерацию, на территорию Республики Бурятия. Относительно сферы деятельности переселенцы являются представителями творческих профессий (что связано с относительным сохранением бурятского культурного наследия и его востребованностью в РБ), отрасли сельского хозяйства, малого бизнеса, традиционной медицины, студентами высших учебных заведений. Нужно отметить, что исследуемая община широко интегрировалась в принимающее общество.

Наряду с ней на территории Республики Бурятия существует китайская диаспора с более чем 100 - летней историей. Начиная с конца XIX в. китайская эмиграция создавала свой небольшой социум в Забайкалье. В настоящее время китайская диаспора состоит из торгового класса и студенчества. Пандемия Covid-19 внесла определенные коррективы как в численность, так и в состав диаспоры. Так, многие представители диаспоры, имеющие сезонный бизнес (обычно отбывающие на родину для празднования Нового года по лунному календарю), лишились возможности возврата в Россию. Несмотря на государственную принадлежность к Китайской Народной Республике, в целом группа шэнэхэнских бурят не является частью китайской диаспоры. Однако представители малого бизнеса из числа шэнэхэнских бурят не просто вошли в нее, а являются ее активной частью. Они занимают определенное место в «иерархии» в среде китайских предпринимателей, пользуются личными и деловыми связями представителей бизнес-класса (например, услугами ростовщиков). С другой стороны, предприниматели из числа шэнэхэнцев мобильны и компетентны в местной бизнес среде, что удалось только единицам из китайского бизнеса в Бурятии.

Таким образом, можно прийти к выводу о высокой степени двусторонней китайско-русской мобильности бизнес сообщества шэнэхэнской общины, обусловленной особенностями региона-реципиента («исторической родины») и адаптивными свойствами самого класса.

**Источники и литература**

- 1) Балдано М. Н. Шэнэхэнские буряты: по ту и эту сторону границы // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 7. С. 52-59.
- 2) Интервью с Дамбын Жабхалан, 50 лет, г. Улан-Удэ, июнь 2021 г.
- 3) Хамутаев В. А. Бурят-монгольский вопрос: история, право, политика. — Улан-Удэ, 2000. — Ч. 1–2.